

Слово и дело

Станислава Бэлзы

В годы, которые теперь называют застойными, мы с удовольствием читали книги, ходили в театр и на концерты... «Рынок» внес в эту жизнь свои коррективы - намайвавшиеся в бесцельных попытках подзаработать люди теряют ко всему этому интерес и включают телевизор, чтобы взглянуть на драки и перестрелки в допотопном американском боевике.

Останкино, бьющееся в конвульсиях острой финансовой недостаточности, готово, как дешевая проститутка, отдаться любой рекламе, лишь бы платили. Передачи о серьезной, не попсовой музыке сокращены до минимума. Уцелели лишь самые значимые, бесспорным лидером которых стала «Музыка в эфире». Знакомая зрителям с достижениями мировой музыкальной культуры, она завоевала признание и аудитории, и профессионалов. Ее ведущий - Станислав Бэлза. Его популярность не уступает той, что у иных политических лидеров.

- Серьезного музыкального образования у меня нет, - говорит Станислав Бэлза, - только домашнее. В доме отца, профессора Московской консерватории, постоянно звучала музыка. Часто бывали в гостях композиторы Шебалин, Шапорин, Мясковский, моим крестным отцом был автор музыки к фильму «Чапаев» Гавриил Попов. Родители, конечно, мечтали, что я стану музыкантом. А я поступил в школу № 1 в Сокольниках, английскую, тогда одну из лучших в Москве. До сих пор с ненавистью вспоминаю этюды Черни и большую неудобную палку, в которой приходилось носить ноты! После школы решил стать филологом и в силу домашних традиций поступил на славянское отделение гуманитарного факультета МГУ.

- И родители смирились?

- Они и сами были людьми широкими интересов. Отец, человек четкой гуманитарной ориентации, долгие годы возглавлял Дантовскую комиссию. Мать, врач по образованию, тоже написала пять книг, для которых в качестве псевдонима выбрала свою девичью фамилию - Гуминская. «Уж больно много вас, Бэлз, - сказала она. - Пусть хоть я буду кем-то другим». На троих у нас в доме были четыре пишущие машинки.

- А что было вашим дебютом как филолога?

- Первую научную работу «О польских связях князя Вяземского» я опубликовал, когда мне было восемнадцать. Начал печатать в газете «Московский университет» культуртрегерские статьи и спортивные материалы, что для меня, тогда чемпиона университета по фехтованию, было вполне закономерно. Встретив в метро одного из своих старых знакомых, я получил предложение сотрудничать в газете «Неделя». Дебютировал статьей «Дон Кихот в России», которую к юбилею Сервантеса дали на весь разворот. Для родителей это было сюрпризом. С тех пор запах свежей типографской краски - один из лучших, которые я знаю.

Чтобы объединить любовь к научной филологии и журналистике, я сам себе придумал жанр - писать книжные предисловия. Всего

набрали около 300 стипендиатов, многие из которых стали моими друзьями. Взрослые, серьезные музыканты возле них оттаивают душой. Я видел, как во время занятий в ежегодной летней школе в Звенигороде Шафран, один из лучших наших виолончелистов, человек по натуре замкнутый, рассказывал ребятам и о тайнах мастерства, и просто о разных случаях из кочевой жизни музыканта.

- А как «состоялась» сама «Музыка в эфире»?

- Сначала я брался за все, чтобы программа могла заработать себе имя, иногда шел даже на трюки. Например, показал, как Евгений Светланов, известный дирижер, пользуясь возможностями прижившихся тогда телемостов, из-за рубежа управлял оркестром, игравшим у нас в студии. Правда, между тем, что он показывал музыкантам, и тем, что они играли, был разрыв в полторы секунды - столько времени добирался к нам радиоволны. В записи мы совместили оба изображения, и зритель ничего не заметил...

Теперь имя передачи работает на нас, позволяя делать то, что приятно, и отказываться от того, что не нравится. Я сам выбираю, с кем работать, не испытывая диктата. Благодаря программе я познакомился с мастерами искусства, большими людьми, которые часто дают снимать себя бесплатно. Это позволяет нам не только сводить концы с концами, но и показывать самое лучшее.

Вначале передачи были двухчасовыми, первая половина носила более разговорный, вторая - более филармонический характер. В прошлом году нам ужали эфир до полутора часов, в этом - остался час, зато перенесли его с будней на воскресенье. В январе в нашей программе был Евгений Светланов, в феврале - Дмитрий Хворостовский. Сейчас готовим передачу с участием Ирины Архиповой. Мне удалось показать «Променад-часы» Башмета, 10 часов эфирного времени были посвящены Большому театру. Мечтаю о создании телеканала, аналогичного радиопрограмме «Орфей», изрядно подчужающей наших меломанов музы-

как опытный авантюрист написал их около 70 - к изданиям Шекспира, Оскара Уайльда, Эдгара По, Чарльза Сноу, Жюль Верна, Оноре Бальзака, Станислава Лема и Грэма Грина. Лучшее, что было создано мной в этом амплуа, - статья к «Трем мушкетерам». Страстный поклонник Александра Дюма, я воспринял возможность написать о нем как большую честь. Вторым достижением стала книга «Ното legens», давшая имя магазину на Zubovskom бульваре. Увеличенная до гомерических размеров, она красуется в его витрине.

- То, что вы - энциклопедист, телезрители уже поняли. Но все же у вас, наверное, есть самое любимое, самое важное занятие...

- Своим главным делом я считаю работу в передаче «Музыка в эфире». Действуя по принципу - воевать не числом, а умением, стараюсь регулярно добиваться повышения ее качества, не расширяя круг участников. Образцом для меня в этом отношении стал Герберт Караян. О том, как требователен он был к своим оркестрантам, знают все. Не менее взыскательный и к себе самому, он выкупил на склоне лет авторские права на все свои записи, тщательно их прослушал и те, которые ему почему-либо не понравились, уничтожил.

Логическим продолжением работы «Музыки в эфире» стала международная благотворительная программа «Новые имена», в которой крупнейшие музыканты своим авторитетом облегчают старт будущим «звездам» двадцать первого века.

Идея ее создания возникла у меня после знакомства с писателем-фантастом Джоном Бранером. Он рассказал об интересной традиции, существующей в Америке: маститые фантасты время от времени издают книги по принципу «спина к спине» с молодыми авторами. В свое время его самого таким образом представил публике Артур Кларк. Получив несколько «Хьюго» - самый престижный в мире фантастики премий и ставший достаточно известным и читаемым, он тоже издал несколько подобных книг.

«Новые имена» призваны не только сбегать в лихолетье уникальную систему нашего музыкального образования, но и создать возможную «ограничку» талантов, в отобранных и опробованных «в деле» опытными педагогами, помочь им стать «алмазным фондом» России.

Объездив страну от Тюмени до Крыма, мы

кальными деликатесами. К сожалению, финансовые проблемы делают это почти невозможным. В прошедшем времени приходится говорить и о приобретении прав на прямую трансляцию, благодаря которым удалось показать спектакли с участием мировых оперных «звезд». Возможно, это был последний праздник любителей оперы.

- Чем вы объясните, что в провинции «Музыку в эфире» смотрят охотнее, чем в Москве?

- Астрономические цены транспортных услуг и гостиниц сделали гастрольную деятельность музыкальных коллективов практически невозможной. Концерты, организованные в Твери в начале этого года оркестрами Евгения Светланова, и турне Михаила Плетнева стали исключением в грустных буднях реформированной российской жизни. Телевидение осталось единственным источником культурной информации, и источник этот день ото дня становится все более скудным.

- Желая знать о жизни «звезд», люди пользуются слухами, зачастую очень далекими от действительности. Может быть, вы немного расскажете читателям о своей частной жизни?

- У меня два сына от разных жен, в этом отношении я примером служить не могу. Старший, Игорь, названный так в честь деда профессора, связал свою жизнь с техникой, окончив Московский институт радиоэлектронной аппаратуры. Работает инженером. Гуманитарные традиции семьи он не поддерживал, но с этим я уже свылся. Гораздо сильнее переживал, когда маленький Игорь отказался читать «Трех мушкетеров» с написанным мною предисловием. На второго, Федора, надежды больше. Второго его дед - народный артист республики П.П. Глебов со своей стороны добавил такие гуманитарные гены, что в пятилетнем возрасте парень уже снимался в кино. Федор дебютировал и в телефильме «Новых имен», которую записывали в суздальской летней школе. Мы поделили обязанности - он брал интервью у детей, а я у профессуры.

- И последнее. Играете ли вы сами?

- В память об отце у меня остался прекрасный блюзнеровский рояль, но, обещаясь постоянно по пианино высочайшего класса, я давно уже перестал играть сам. Это, к сожалению, утрачено. Предпочитаю слушать компакт-диски.

Беседу вел Андрей ОСЕТРОВ.